

**Издания из собрания
великого князя
Константина
Константиновича
в Библиотеке
Пушкинского Дома**

каталог

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**Издания из собрания
великого князя
Константина
Константиновича
в Библиотеке
Пушкинского Дома**

каталог

Санкт-Петербург
2022

ББК 63.2я1
И 36

Ответственный редактор
Г.В. Бахарева

Составитель, автор предисловия
Н.С. Беляев

И 36 **Издания из собрания великого князя** Константина Константиновича в Библиотеке Пушкинского Дома : кат. / сост. и авт. предисл. Н.С. Беляев ; отв. ред. Г.В. Бахарева. – Санкт-Петербург : БАН, 2022. – 218 с.: ил.

Библиотека Пушкинского Дома обладает значительным количеством собраний, принадлежавших деятелям отечественной литературы, науки, культуры. В предшествующий период были подготовлены описания библиотек писателей А.Н. Островского и А.А. Блока, представленный научный труд является своего рода продолжением этой работы.

Великий князь Константин Константинович (1858–1915) – государственный и военный деятель, президент Императорской Академии наук, поэт – многое сделал для русской науки и культуры. Часть его собрания, оказавшаяся в библиотеке Отдела БАН при ИРЛИ РАН, послужила материалом для создания этого каталога. В него вошли русские и иностранные книги. Помимо описания приводятся тексты дарственных надписей, отмечаются маргиналии, издательское оформление и т.д. Кроме того, каталог сопровождается предисловием, раскрывающим историю формирования этой коллекции, а также именным и предметно-тематическим указателями.

Данный каталог будет представлять значительный интерес для специалистов в области литературы, литературоведения, книговедения, библиотековедения и культуры.

Предисловие

В Библиотеке Пушкинского Дома не одно десятилетие проводится системное изучение уникальных книжных собраний, поступивших в ее фонд в разные периоды. Благодаря профессиональному труду ее сотрудников были подготовлены описания крупных коллекций¹, ранее принадлежавших писателям А.Н. Островскому² и А.А. Блоку³, культурным учреждениям – Лермонтовскому музею при Николаевском кавалерийском училище⁴. Безусловно, что столь важная и востребованная со стороны специалистов работа проводится и в последнее время.

Особое место среди собраний членов императорской фамилии, находящихся в Институте русской литературы РАН, принадлежит книжной и журнальной коллекции президента Академии наук, поэта, одного из основателей Пушкинского Дома великого князя Константина Константиновича (1858–1915)⁵. Ранее его библиотека находилась в Мраморном дворце. Она состояла из более чем 15000 томов⁶, была систематизирована, имела свои каталоги и формы учета.

¹ Более подробно см.: Беляев Н.С. История Библиотеки Пушкинского Дома, 1906–2016. СПб., 2019.

² Библиотека А.Н. Островского: описание / сост.: Ф.В. Ильина, К.Ф. Ваягина, А.Н. Бруханский; отв.ред. и авт. вступ. ст. А.Н. Степанов. Л., 1963.

³ Библиотека А.А. Блока : описание. В 3 кн. / сост.: О.В. Миллер, Н.А. Колобова, С.Я. Вовина; под ред. К.П. Лукирской. Л., 1984–1986.

⁴ Печатное собрание Лермонтовского музея при Николаевском кавалерийском училище в фонде Библиотеки Пушкинского Дома / сост. Н.С. Беляев; науч. ред. Г.В. Бахарева; БАН. СПб., 2011.

⁵ См.: Беляев Н.С. Библиотеки русских поэтов великого князя Константина Константиновича (К. Р.) и Федора Сологуба в собрании Пушкинского Дома // Печать и слово Санкт-Петербурга. Петербург. чтения – 2018 : сб. науч. тр. СПб., 2018. С. 51–56; Великий князь Константин Константинович: поэт и гражданин. К 150-летию со дня рождения. – СПб., 2008.

⁶ Общее количество томов приведено приблизительно, исходя из сведений о поступлении библиотеки из Мраморного дворца в БАН в 1924–1925 гг. См.: Кульматова Т.В. Библиотека Мраморного дворца: обстоятель-

Основу этого собрания составили книги, ранее принадлежавшие его отцу, великому князю Константину Николаевичу⁷, приобретения, дары частных лиц и государственных учреждений. Экземпляры изданий, которые преподносились великому князю Константину Константиновичу, очень часто были переплетены самими дарителями в кожу с золотым тиснением, а также сопровождались письмами и дарственными надписями. Иногда эти письма прикреплялись к титульным листам изданий, благодаря чему можно узнать не только о читательских предпочтениях великого князя, но и о круге его друзей и знакомых.

В 1910-е гг. был составлен «Систематический каталог Библиотеки Государя Великого князя Константина Константиновича»⁸, в основу структуры которого были положены, прежде всего, профессиональные интересы ее владельца. Первый отдел включал: «Литературные и научные труды и заметки, музыкальные пьесы, написанные особами императорской фамилии», «Материалы для биографии Его Императорского Высочества Великого князя Константина Константиновича», «Сочинения Его Императорского Высочества на русском языке и в переводе на иностранные языки», «Книги и статьи, имеющие отношение к литературной и общественной деятельности Его Императорского Высочества», «Книги, посвященные имени Его Императорского Высочества», «Портреты Его Высочества», «Музыкальные пьесы и романсы, написанные на стихотворения Его Высочества или ему посвященные», «Императорская Академия наук»: «Всё относящееся к Академии» и «Присуждение премий за литературные и научные труды». Отдел «Русская литература» состоял из двух частей: «Стихотворения на русском языке и русские стихотворения в переводах на иностранный язык» и «Беллетристика в прозе на русском языке и в переводах с русского на иностранный». Отдел «Иностранная литература» был построен по языковому принципу, в зависимости от степени читательской востребованности (в него входили книги на двадцати четырех европейских и азиатских языках).

ства поступления в БАН // Константиновские чтения-2012 : сб. материалов науч. конф., 31 окт. 2012. СПб.; Стрельна, [2012]. С. 106.

⁷ Примечательно, что Константину Николаевичу по завещанию досталась библиотека его отца императора Николая I. См.: Завьялова Л. Великий князь Константин Николаевич и великие князья Константиновичи / Л. Завьялова, К. Орлов. СПб., 2009. С. 229.

⁸ РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 936.

Кроме научной и литературной деятельности великий князь Константин Константинович занимался вопросами военного образования, с 1900 года являлся главным начальником военно-учебных заведений, имел чин генерала от инфантерии, поэтому интерес к этой области у него был профессиональный. Отдел «Военная наука» имел в своей структуре более дробные деления: «Военно-исторические сочинения», «История полков и сочинения, относящиеся до отдельных частей войск», «Военно-справочные книги и общая литература по военно-морскому делу», «Военно-педагогический отдел».

Среди других отделов Систематического каталога стоит назвать: «Богословие», «Философию», «Историю», «Политические и социальные науки», «Право», «Педагогику», «Историю литературы», «Естественные науки», «Сельское хозяйство», «Изобразительное искусство», «Издательское дело», «Музыку», «Театр», «Спорт», «Воздухоплавание. Речное и морское судоходство», «Книги для детей и юношества», «Юмор и карикатуры», «Повременные издания». Кроме того, в библиотеке находились рукописи, литографированные издания и книги, отпечатанные на правах рукописей, а также рисунки, гравюры и фотографии. Примечательно, что роскошно изданные экземпляры соседствовали вместе с книгами, выпущенными в серии «Дешевая библиотека», что говорило о том, что эта библиотека имела больше рабочий, чем мемориальный характер. Глубокий интерес к литературе и искусству великий князь Константин Константинович смог передать своему сыну князю императорской крови Олегу Константиновичу, занимавшемуся изучением творчества А.С. Пушкина, примечательно, что он был обладателем собственной библиотеки, также помещавшейся в Мраморном дворце, в дальнейшем большая ее часть оказалась в БАН и Пушкинском Доме.

Как известно, Мраморный дворец был предоставлен в пользование Департаментом уделов отцу великого князя Константина Константиновича Константину Николаевичу в 1832 году. Архитектор А.П. Брюллов выполнил перепланировку некоторых помещений дворца, в т. ч. и библиотеки⁹. «Декоративное убранство трех залов Библиотеки было исполнено в едином стиле. В залах [...] Библиотеки № 9 и 10 своды разделены лепными тягами [...] В середине XIX века они были частично расписаны. Живописные работы

⁹ По плану второго этажа Мраморного дворца 1848 года помещения библиотеки имели нумерацию № 9, 10, 12.

выполнил художник Яков Дадонов. По периметру залов вдоль стен располагались книжные шкафы. Из счетов известно, что мебель в Библиотеке была красного дерева и “приобретена у фабриканта Гамбса”. Кроме шкафов в залах стояли стол для эстампов, два письменных стола и 12 стульев с обивкой зеленым сафьяном. В настоящее время в Мраморном дворце находятся шесть высоких книжных шкафов [...] Стены над шкафами оклеили бумажными обоями, установив вверху золоченый багет. Все работы по золочению сделал придворный позолотный мастер Николай Тарасов. В последнем зале Библиотеки существует проем во внутреннее помещение. [...] Залы библиотеки освещали люстры со свечами. Они видны на фотографиях конца XIX века, без элементов электрификации. Внутреннее помещение Библиотеки (№ 12) было разделено на три комнаты. Служебное назначение определило их скромное оформление. Своды комнат были оштукатурены и побелены. Стены оклеены бумажными обоями с бордюром. Двери, наличники и подоконники окрашены белой масляной краской. Известно, что эти помещения занимал библиотекарь. Для его работы была заказана мебель: “книжные шкафы из ясени и плетеные стулья”»¹⁰.

Для поддержания в порядке столь обширного книжного собрания был приглашен штатный библиотекарь, первоначально эту должность занимала Анастасия Николаевна Зернина, затем ее сменила Вера Николаевна Зернина – близкие родственницы управляющего Конторой Его Императорского высочества великого князя Константина Константиновича действительного статского советника А.Н. Зернина. В обязанности библиотекаря входило: обработка книг для каталога, фондовая работа, библиотечное обслуживание великого князя Константина Константиновича и членов его семьи, подготовка книг для переплета. Примечательно, что большое внимание уделялось сохранности библиотечного фонда, значительная его часть была переплетена. Специально для этого была заведена «Книга для записывания книг из библиотеки Его Императорского Высочества Великого Князя Константина Константиновича, отданных в переплет», первая запись в ней датируется 1901 годом. Передача изданий для переплета была регулярной, как правило, один раз в месяц. При этом нередко указывался материал, из которого он

¹⁰ Казанина Н.В. История реконструкции северной анфилады второго этажа Мраморного дворца (залы № 8–12) // Страницы истории отечественного искусства : сб. ст. по материалам науч. конф., посв. истории дворцов Русского музея (Русский музей, Санкт-Петербург, 2016). СПб., 2017. Вып. 28. С. 112–113.

должен был быть выполнен. Значительная часть книжного собрания была одета в одинаковые кожаные переплеты с владельческим супер-экслибрисом, изготовленные Мастерской Н.К. Трухачева¹¹.

В 1912 году великим князем Константином Константиновичем было составлено завещание, которое затем было утверждено императором Николаем II. В одном из его пунктов значилось: «Мою библиотеку и собрание икон и художественных предметов (картин, изваяний, древностей и редкостей) оставить в Мраморном дворце»¹². После национализации дворца его бывшим владельцам в мае 1918 года разрешили вывезти книги, необходимые им для литературной работы, но не представляющие большой ценности¹³.

В 1919 году Мраморный дворец был передан Российской Академии истории материальной культуры; значительная часть печатного собрания, находившаяся там, оказалась в Библиотеке Академии наук¹⁴ и в Пушкинском Доме. В 1920 году в связи с описью имущества Мраморного дворца Пушкинский Дом направил прошение о передаче ему рукописных материалов, личных вещей и книг, принадлежавших великому князю Константину Константиновичу и его сыну, князю Олегу Константиновичу. Академия наук поручила осмотр всех обозначенных предметов, имевших научную и культурную ценность, Б.Л. Модзалевскому. В том же году Академия истории материальной культуры согласилась на передачу этих материалов, таким образом в библиотеку Пушкинского Дома поступило около 3000 томов изданий историко-литературного характера из собраний великого князя Константина Константиновича

¹¹ Более подробно о Мастерской Н.К. Трухачева см.: Кульматова Т.В. Н.К. Трухачев – переплётчик великого князя Константина Константиновича (К. Р.) // Музейные библиотеки в современном обществе: книжный переплет: проблемы изучения, 8–10 апреля 2014 года : науч.-практ. конф. : тезисы докл. / Гос. историко-культурный музей-заповедник «Моск. Кремль». М., 2014. С. 23–25.

¹² Бумаги великого князя Константина Константиновича и членов его семьи: семейная и литературная переписка, отрывки из дневника, завещания, 1874–1918 гг. / сост., авт. предисл., коммент., биогр. справ. Т.А. Лобашкова. М., 2013. С. 833.

¹³ Кульматова Т.В. Библиотека Мраморного дворца: обстоятельства поступления в БАН // Константиновские чтения-2012 : сб. материалов науч. конф., 31 окт. 2012. СПб.; Стрельна, [2012]. С. 102.

¹⁴ История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964. М.; Л., 1964. С. 312.

и князя императорской крови Олега Константиновича¹⁵. В 1921–1922, 1924–1925 гг. в Пушкинский Дом из РАИМК вместе с другими материалами поступила оставшаяся часть библиотек великих князей Константина Константиновича, Константина Николаевича и князя императорской крови Олега Константиновича. В ноябре 1924 года был составлен список книг, которые представляли интерес для Пушкинского Дома¹⁶. Кроме разрешения РАИМК необходимо было заручиться санкцией Государственного Книжного фонда и Главнауки на получение книг из Мраморного дворца. Согласно двум спискам их общий объем включал 641 название¹⁷. 18 ноября 1924 года Пушкинский Дом уведомил РАИМК, что им были приняты издания, рукописные материалы и другие предметы из библиотеки великого князя Константина Константиновича в количестве 39 наименований¹⁸. 26 ноября 1924 года сообщалось, что из Мраморного дворца в Пушкинский Дом поступило 53 предмета, включая и печатные издания. 26 ноября 1925 года ученым секретарем РАИМК было дано разрешение Пушкинскому Дому сделать отбор книг по истории русской литературы из библиотеки Мраморного дворца¹⁹. Специально для этой цели были составлены документы – «Список книг, передаваемых из библиотеки б. великого князя Константина Николаевича в Пушкинский Дом при РАН», включавший 157 названий, и «Список книг из библиотеки Мраморного Дворца», насчитывающий 618 названий²⁰. Все отобранные издания были связаны с русской литературой и литературоведением.

Примечательно, что несмотря на непримиримое отношение в то время со стороны советской власти ко всему, что было связано с царской фамилией, книги из собраний великого князя Константина Константиновича и князя императорской крови Олега Константиновича, благодаря «особому» отношению к ним со стороны Пушкинского Дома, были собраны в большинстве своем в двух шкафах и не оказались распыленными по всему библиотечному фонду. С точки зрения тематики и видового состава часть библиотеки великого кня-

¹⁵ Модзалевский Б.Л. Из записных книжек 1920–1928 гг. /публ. Т.И. Краснобородько, Л.К. Хитрово //Пушкинский Дом : материалы к истории, 1905–2005. СПб., 2005. С. 120.

¹⁶ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1924. Д. 7. Л. 10.

¹⁷ Там же. Л. 35. Обращение Пушкинского Дома в Государственный книжный фонд от 29.11.1924.

¹⁸ Там же. Л. 27.

¹⁹ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1919. Д. 4. Л. 84.

²⁰ Там же. Л. 10, 12, 14, 16, 22–29.

зя Константина Константиновича, поступившая в Пушкинский Дом, включала: собрания сочинений классиков отечественной и зарубежной литературы, отдельно изданные художественные произведения, литературоведческие исследования, каталоги музеев и библиотек, литературно-художественные журналы, в основном выпущенные на русском языке в XIX – начале XX вв. Вполне естественно, что наибольшее количество изданий из собрания К.Р., оказавшихся в библиотеке Пушкинского Дома, было связано с русской и зарубежной поэзией и прозой, а также с литературоведением. Примечательно, что произведения отечественных авторов рубежа XIX и XX веков значительно преобладают над изданиями признанных классиков, что говорит об интересе великого князя к современному литературному процессу. Однако здесь следует учитывать, что многие из этих изданий были получены им в качестве дара, о чем свидетельствуют обращенные к нему надписи, некоторые из них были облечены в поэтическую форму. Зарубежная литература, напротив, в значительной степени была представлена, в основном, известными французскими, немецкими, английскими писателями, как в оригинале, так и в переводах. Раздел, связанный с историей и теорией русской и зарубежной литературы, включал работы общего характера, монографические исследования, посвященные отдельным персоналиям, критические статьи, библиографические труды; особое место занимали книги по стихосложению, необходимые великому князю для его литературной деятельности.

История и мемуаристика, прежде всего, была представлена сюжетами из русской жизни XIX века, воспоминаниями современников. Остальные отделы библиотеки – искусство, театр, музыка, философия, религия, военное дело и т. д. – слишком немногочисленны, чтобы по ним можно было сделать какой-либо вывод об их роли в круге чтения К.Р. (для этой цели следует обратиться к ранее упомянутому систематическому каталогу, хранящемуся в РГИА). Наверное, наиболее любопытный из них – это «Типографское дело и книжная торговля», свидетельствующий об интересе к этому вопросу со стороны Константина Константиновича.

Существенно, что многие издания имеют дарственные надписи, адресованные великому князю Константину Константиновичу, принадлежавшие известным деятелям науки и культуры: В.П. Авенариусу, В.Б. Бергенсону, А.К. Бороздину, И.А. Бунину, П.И. Вейнбергу, П.П. Гнедичу, И.А. Гончарову, С.Д. Дрожжину, П.А. Евреинову, П.М. Кауфману, А.Ф. Кони, А.А. Коринфскому, Б.В. Никольскому, Э.Л. Радлову, Д.М. Ратгаузу, В.В. Сиповскому, И.А. Шляпкину и др.

Особую ценность представляют многочисленные маргиналии на книгах, так как они содержат ценный материал, свидетельствующий об отношении великого князя к творчеству того или иного писателя. Многие из этих критических замечаний затем отразились в его отзывах и рецензиях²¹ на эти издания. Небезынтересно, что «Перу великого князя принадлежало около 30 рецензий на поэтическое сборники его современников. Все они написаны в период с 1906 по 1915 г. Прежде всего следует сказать, что появление рецензий вызвано чисто прагматическими обстоятельствами. Как президент Академии наук и почетный академик по Разряду изящной словесности Константин Константинович принимал участие в работе Комиссии по присуждению премии имени А.С. Пушкина, учрежденной Академией наук в 1881 г. Премиями и почетными отзывами отмечались художественные произведения, переводы, книги по истории литературы, труды по изданию классиков. К.Р. охотно брал на себя внутреннее рецензирование присланных на рассмотрение книг. Привлекали его, что вполне естественно, прежде всего поэтические произведения. Большинство рецензий Константина Константиновича публиковалось в различных изданиях Академии наук...»²².

Однако безусловно, круг современных великому князю авторов, которые его интересовали, далеко не ограничивался рецензируемыми изданиями²³. Между тем имеющиеся пометы на многих книгах из его собрания позволяют рассматривать их как мини-рецензии. Примечательно, что по своему характеру они иногда были более острые и откровенные, чем официальные отзывы. Достаточно, назвать имена И.А. Бунина, К.Д. Бальмонта, М. Горького. Палитра литературного мира рубежа XIX и XX веков была довольно яркой и включала писателей разных школ, направлений, дарований и талантов – и библиотека К.Р. как раз и является ее отражением, где поэты второго и третьего ряда соседствуют с признанными классиками. Вкусовые оценки К.Р. были довольно строгими, и он не про-

²¹ Более подробно см.: Константин Константинович, вел. кн. Критические отзывы / К.Р. – Пг., 1915; Иванова Т.Г. Великий князь Константин Константинович как рецензент // Русский литературный портрет и рецензия в XX веке. Концепции и поэтика : сб. ст. и материалов. – СПб., 2002. – С. 74–80.

²² Иванова Т.Г. Великий князь Константин Константинович как рецензент // Русский литературный портрет и рецензия в XX веке. Концепции и поэтика : сб. ст. и материалов. – СПб., 2002. – С. 74, 75.

²³ О взаимоотношении великого князя Константина Константиновича с русскими литераторами см.: Кузьмина Л.И. Августейший поэт КР. Стихи разных лет. Личность. Творчество. СПб., 1995.

пускал ни фальши чувств, ни заимствований, ни корявости стиля изложения у своих коллег по перу.

Несколько иные отношения связывали великого князя с представителями русской литературы старшего поколения. Особенно он был близок с И.А. Гончаровым²⁴, который являлся его учителем в юности. Известно, что автор «Обломова» в Мраморном дворце читал свои произведения членам императорской фамилии²⁵. В библиотеке К.Р. были книги с его дарственными надписями, одетые в великолепные переплеты. Среди них заслуживает внимание «Альбом Московской Пушкинской выставки 1880 года» (М., 1882). В письме от 18 марта 1887 года великому князю Константину Константиновичу И.А. Гончаров писал: «Удостойте, Ваше Императорское Высочество, принять выражения сердечной признательности старика за драгоценный подарок, сделанный ему Вашим посещением. Сохраняю дорогое воспоминание об этом до конца моих дней [...] При этом беру смелость представить альбом Пушкина. На Вашем письменном столе он будет на достойном его месте. Может быть, сделанные Пушкиным наброски, очерки, рисунки, также собранные о нем здесь предания, - не дадут заглухнуть мысли Вашего Высочества написать – не биографию его (это проза), а творческой фантазией вызвать тень поэта и дать нам его светлый поэтический образ в лучах его славы! Это может сделать только поэт же – художник, и притом в цвете лет и сил, как Вы»²⁶. Интересно, что и сам великий князь считал своим долгом преподнести свои сочинения классике русской литературы. 30 сентября 1889 года И.А. Гончаров писал: «Ваше Императорское Высочество! Подарок новой книги Ваших стихотворений [К.Р. Новые стихотворения. СПб., 1889 – Н.Б.] драгоценен для меня – во многих отношениях. Там, во 1-х есть одно послание, которое я читаю с умилением, во 2-х, так напишет только верующий – теперь так не пишут более; почем знать, может быть, Вам суждено рассеять нигилизм, эту печальную болезнь нашего века... Будущие шаги Вашей поэзии покажут это: они все будут зреее и зреее. Недаром я указал Вам на графа Голенищева-Кутузова, как на подходящего Вам более товарища по лире, нежели Майков

²⁴ Более подробно см. И.А. Гончаров и К.К. Романов: неизд. переписка. К.Р. Стихотворения. Драма. Псков, 1993; Балакин А.Ю. И.А. Гончаров – учитель великого князя Константина Константиновича // Рус. лит. – 2017. – № 4. – С. 162–165.

²⁵ К. Р. Избранная переписка. СПб., 1999. С. 138

²⁶ Там же. С. 110.

(больной), Фет и Полонский, оба старые»²⁷. В переписке И.А. Гончарова и К.Р. за разные годы можно обнаружить обсуждение вопросов, связанных с литературой, дискуссии в отношении публикаций современной критики.

В библиотеке великого князя Константина Константиновича присутствовали издания, подаренные представителями европейского литературного мира, связанными с русской культурой и литературой. Среди них был Рафаэль Линдквист (1867–1952) – финско-шведский писатель, поэт, журналист, специалист по русской поэзии и прозе, в свое время обучавшийся в Московском университете. Он являлся автором переводов произведений Л.Н. Толстого (в т. ч. романа «Воскресение»), М. Горького, а также русской народной, классической и современной поэзии, прежде всего, каким-либо образом связанной с Финляндией и Швецией, выпускаемых в виде продолжающихся изданий. Первый из сборников «Ur Ryslands sang» вышел в 1904 году и включал русский фольклор, поэтические тексты начиная с М.В. Ломоносова и заканчивая М. Горьким. Небезынтересно, что он часто критиковал политику России в отношении Финляндии и даже был осужден за свои убеждения на небольшой срок. В начале XX века по утверждению «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона считался одним из самых талантливых и плодовитых переводчиков русской литературы на шведский язык. Первый выпуск «Ur Ryslands sang» получил восторженные отзывы критиков Швеции и Финляндии. Именно это издание и было подарено великому князю Константину Константиновичу.

Небезынтересен и другой дар, сделанный французским дипломатом, писателем, путешественником, археологом, меценатом, литературным критиком, историком литературы Эженом-Мельхиором де Вогюэ. Он являлся членом Французской академии (1888), был секретарем французского посольства в С.-Петербурге. В период своего пребывания в России изучал русский язык и литературу, активно участвовал в популяризации интереса к изучению творчества Ф.М. Достоевского во Франции. Автор монографий и статей во французских журналах, посвященных Л.Н. Толстому, И.С. Тургеневу, М. Горькому, его публикации переводились на русский язык²⁸.

²⁷ Там же. С. 164–165.

²⁸ Вогюэ Э.М. де. Современные русские писатели: Толстой - Тургенев – Достоевский. – М., 1887; Вогюэ М. де, Геннекен Э. Граф Л.Н. Толстой : критич. ст. Вогюэ и Геннекена. – М., 1892; Вогюэ Э.М. де. Максим Горький : Произведения и личность писателя / пер. А.Б.Ф. – СПб., 1902; Вогюэ Э.М. де. Антон Чехов : этюд виконта Е.М. де-Вогюэ / пер. с фр. Вл.Г. – 2-е изд. – М., 1903 и др.

Именно ему принадлежит известное изречение «Все мы вышли из гоголевской «Шинели»». Книга «Le roman russe», подаренная Э.-М. Вогюэ великому князю Константину Константиновичу, содержала серьезный материал о литературных произведениях И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого. По всей вероятности Э.-М. Вогюэ хорошо был знаком с поэтическим творчеством великого князя Константина Константиновича, что отразилось в дарственной надписи к этой книге, где говорилось о его таланте писателя. Среди других зарубежных филологов, с которыми поддерживал связь великий князь Константин Константинович, был Илья Данилович Гальперин-Каминский (1858–1936) – переводчик русской и французской литературы. Известны его переводы на французский язык произведений А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, М.Е. Салтыкова-Щедрина и на русский язык классиков французской литературы А. Доде, Э. Золя, В. Сарду. Кроме того, он сотрудничал с периодическими изданиями «Le Franco-Russe» (1883, 1889, 1890), «Русская мысль», «Северный вестник», «Русское обозрение», «Новое время» и др., занимался вопросом авторского права в европейских странах. Как указано в «Еврейской энциклопедии» И.Д. Гальперин-Каминский «с середины 80-х годов стал одним из наиболее известных деятелей русско-французского литературного движения [...] явился инициатором преподавания русского языка во французских учебных заведениях»²⁹. В качестве дара великому князю Константину Константиновичу Гальперин-Каминским был преподнесен его перевод поэзии Некрасова, вышедший в Париже. Это лишь малая часть примеров взаимоотношений К.Р. с литературным миром, которые можно почерпнуть, ознакомившись с его книжным собранием. До сих пор остается актуальной проблема создания описания этой библиотеки, столь необходимого для изучения деятельности великого князя как писателя и литературного критика.

В настоящее издание включены сведения о книгах и периодических изданиях, лично принадлежавших К.Р., хотя в Мраморном дворце находились и другие книжные собрания, их владельцами являлись его отец Константин Николаевич и сыновья – Олег Константинович, Константин Константинович (младший), Игорь Константинович, которыми он мог пользоваться для своих творческих и научных занятий. После поступления библиотеки поэта в Пушкинский Дом значительную часть его коллекции, как уже отмечалось,

²⁹ Еврейская энциклопедия. Т. 6. СПб., 1910. Стб. 118.

удалось выделить в единое хранение, однако некоторые экземпляры затем оказались распыленными внутри всего библиотечного фонда. В ходе фронтального просмотра и благодаря имеющимся архивным документам³⁰ было выявлено подавляющее число экземпляров, принадлежавших библиотеке К.Р. Однако к сожалению, «мемориальное» значение этой коллекции по объективным причинам не учитывалось в XX веке. Автографные издания, книги с маргиналиями К.Р. выдавались читателям на дом: на их полях оставлялись пометы, сделанные сотрудниками ИРЛИ, разрезались нетронутые К.Р. страницы, отдельные экземпляры утрачивались... Все выше указанные обстоятельства не позволяют говорить о подготовке полноценного описания этого собрания, а только о материалах к нему.

Предлагаемый каталог включает библиографическое описание всех книг и журналов, которые удалось идентифицировать с библиотекой К.Р., с указанием наличия владельческих маргиналий, воспроизведением дарственных надписей, указанием особенностей переплета и т.д. Кроме того, он содержит именной и предметно-тематический указатели.

³⁰ СПФ АРАН. Ф. 150. Оп. 1. 1919. Д. 4. Л. 22–29. Список книг из библиотеки Мраморного дворца. К.Р.

Содержание

Предисловие	3
Издания из собрания великого князя Константина Константиновича в Библиотеке Пушкинского Дома	15
Именной указатель	201
Предметно-тематический указатель	214